

Юй Аньянь слегка приподнял бровь и окинул Нань Цзина пристальным, оценивающим взглядом. Он никогда не верил тем, кто благородно отказывался от любой платы. Как правило, подобные бессребреники метили куда выше и в итоге требовали гораздо больше.

Память услужливо подкинула случай двухлетней давности. Тогда один выпускник хореографического факультета тоже оказал режиссёру услугу. Парень скромно качал головой и твердил: «Режиссёр Юй, мне ничего не нужно». Вот только вскоре он вытребовал себе ключевую роль в новом фильме, всерьёз рассчитывая, что Юй Аньянь сделает из него звезду первой величины.

Лишь со временем выяснилось, что того танцора подослал Юй Жуйсюань — его сводный брат.

И вот теперь Нань Цзин заявляет то же самое...

— Вот как? — Юй Аньянь холодно усмехнулся, высокомерно вскинув подбородок. — Нань Цзин, хочешь сниматься в кино?

Кино?

Об этом юноша даже не задумывался. Однако предложение навело его на мысль: те двое недавно упоминали, что режиссёр собирается на натурные съёмки в Деревню Одинокого Дракона. Ближайшие недели Нань Цзину жизненно необходимо находиться рядом с этим человеком.

Поэтому он спросил напрямую, без лишних предисловий:

— Юй Аньянь, я могу поехать с тобой в Деревню Одинокого Дракона?

«Деревня Одинокого Дракона...» — Юй Аньянь на секунду задумался.

Поездка туда действительно планировалась через неделю — для сбора материала и съёмок, всё утвердили заранее. Но об этом знал лишь узкий круг лиц. Как мог обычный ассистент, проработавший всего день, прознать про экспедицию, если только у него не было корыстного интереса?

И после этого он смеет утверждать, будто ему ничего не нужно?

— Поехать туда можно, — протянул Юй Аньянь, утыкаясь в телефон. — Но учти, условия там суровые. К тому же ты ведь раньше снимался в массовке?

Пальцы режиссёра быстро набрали сообщение помощнику с требованием принести снимки деревни и сценарий.

Отложив телефон, он равнодушно взглянул на юношу:

— Что ж, я могу выделить тебе небольшую роль в этом блоке. Поедешь со мной и отыграешь её.

Нань Цзин не совсем понимал, с чего вдруг разговор зашёл об актёрстве, но раз это давало возможность оставаться рядом с режиссёром, он был готов на всё. Слегка растерявшись, юноша кивнул.

У него была очень бледная кожа. И хотя в чертах сквозила некоторая резкость, лицо всё ещё сохраняло ту неуловимую юношескую хрупкость, свойственную вчерашним подросткам. Из-за вечного недоедания его впалые щёки казались совсем худыми, а губы отливали лишь слабым розовым оттенком. Нань Цзин словно тонул в безразмерной больничной пижаме.

Смотрелся он при этом на удивление трогательно.

Юй Аньянь подавил мимолётный порыв, и его взгляд снова стал холодным.

В этот момент в палату постучали. Вошёл помощник и передал увесистую папку со снимками и сценарием.

Юй Аньянь забрал бумаги, подошёл ближе к кровати и веером разложил перед Нань Цзином фотографии, указав на одну из них:

— Гора Одинокого Дракона — место крутое во всех смыслах. Высота приличная, климат тяжёлый. Решай сам, готов ли ты к этому.

Нань Цзин взял снимки и принялся внимательно их рассматривать.

На глянцевой бумаге застыл классический южнокитайский карстовый пейзаж: величественные острые пики, нагромождения причудливых валунов и сочная изумрудная зелень, утопающая в молочно-белом тумане. Места и впрямь были завораживающей красоты.

Пальцы Нань Цзина судорожно сжали снимки, так что побелели костяшки. Он резко вскинул голову, и Колокольчик загробного союза на его шее тихо звякнул в такт движению.

— Режиссёр Юй, я еду с вами.

Три дня спустя Нань Цзин сидел у окна покачивающегося на ухабах минивэна. За стеклом один за другим проплывали изумрудные хребты — точь-в-точь как на тех фотографиях. Пейзажи

были настолько живописными, что любой случайный снимок на телефон казался готовой открыткой.

Их машина возглавляла съёмочную колонну. В салоне ехали пятеро. За рулём сидел тридцатилетний Ван Цай — крепкий, загорелый оператор, привыкший таскать на себе центнеры аппаратуры; сейчас он весело напевал под нос незамысловатый мотив.

На переднем сиденье, скрестив руки на груди, дремал Юй Аньянь. Сзади устроились Нань Цзин, исполнитель главной роли Ли Ифэй и его ассистент Сяо Чэнь.

Нань Цзин изучал карту местности в телефоне.

Деревня Одинокого Дракона ютилась у подножия одноимённого горного массива на самой границе провинции Цин. Своё грозное название гора получила из-за одинокого, резко взмывающего вверх пика, очертаниями напоминавшего голову дракона. Его высота составляла около тысячи двухсот метров над уровнем моря.

В этих диких краях селились неохотно: единственным обитаемым местом была деревушка у подножия. Отрезанная от внешнего мира кольцом хребтов, она соединялась с цивилизацией лишь одной узкой, петляющей по склонам дорогой. В сезон дождей здесь регулярно случались оползни и аварии, из-за чего редкий водитель соглашался на такой маршрут. Разумеется, Юй Аньянь нанял для поездки бывалого шофёра, знающего все опасные повороты.

Юноша пролистал фотографии деревни в поисковике.

Места действительно славились первозданной красотой: хрустальные горные ручьи, поросшие лесом кручи... Но главной местной достопримечательностью считалась так называемая Небесная лестница длиной более километра, которую жители строили из поколения в поколение.

Она тянулась от самого подножия к вершине пика. Судя по снимкам, эта узкая каменная тропа, сложенная из щербатых серых плит, буквально висела над пропастью. Из всех мер предосторожности — лишь хлипкие, провисшие верёвочные перила, не способные выдержать и веса взрослого человека.

В обычных обстоятельствах Нань Цзин ни за что не стал бы соваться на этот сомнительный аттракцион, от одного вида которого веяло смертельной опасностью.

Однако здешние обитатели относились к лестнице с благоговейным трепетом. Они свято верили, что всякий, кто с чистыми помыслами одолеет подъём ради подношения даров, обретёт покровительство небес, богатство и долголетие. Ходили даже слухи, будто некоторые избранные после этого восхождения открывали в себе удивительный дар — способность говорить с духами и богами, а то и вовсе возносились в чертоги бессмертных.

Просмотрев ещё несколько заметок, Нань Цзин заблокировал экран и откинулся на спинку сиденья, глядя в окно.

Они карабкались всё выше, глубже погружаясь в дремучую пущу. Дорога бесконечной лентой обвивала склоны, убаюкивая пассажиров монотонной качкой.

Нань Цзин оставался единственным, кто не поддался сну. Остальные, измученные укачиванием, тихо посапывали. Хуже всех пришлось Юй Аньяню: из-за слабого здоровья горный серпантин вымотал его окончательно. Режиссёр сидел бледный, откинув голову назад и крепко сжимая в руках сценарий.

Ворот его тёмно-синей рубашки слегка распахнулся от дорожной тряски. Этот сложный оттенок индиго мало кому шёл, часто подчёркивая нездоровый цвет лица, но Юй Аньяню он подходил идеально, выгодно очерчивая его статную фигуру и добавляя облику холодного артистизма.

От дурноты режиссёр совсем осунулся; на его матово-белой коже крошечная родинка у внешнего уголка правого глаза казалась вызывающе яркой — словно свежая капля крови.

Минивэн приближался к цели. Сумерки медленно сгущались. На западе багрово-рыжая заря плавилась в сизом небе, ложась на склоны горы Одинокого Дракона густыми мазками, как на холстах импрессионистов. В этом зловещем живописном полумраке чётко вырисовывался силуэт серой Небесной лестницы, уходящей прямо в облака.

Нань Цзин долго всматривался в этот пейзаж, и на душе его становилось всё тревожнее. Он невольно нахмурился.

— Ох... — Сяо Чэнь, сидевший рядом с Нань Цжином, вздрогнул на очередном ухабе и открыл глаза. Потирая лицо руками, он жалобно заныл: — Ну и чертовщина. Меня сейчас наизнанку вывернет от этих петель. Долго ещё?

Ван Цай зевнул за рулём и покосился на экран навигатора:

— Судя по карте, подъезжаем. Скоро должны показаться местные — обещали встретить на въезде.

— Слушайте, а вы слышали, какие слухи об этой деревне ходят? — Ван Цай покосился на спящего режиссёра и приглушил голос. — Говорят, глушь там жуткая, а нравы ещё хлеще. Раньше они девок из города воровали. И ладно бы жениться — нет, они их заживо в жертву приносили какому-то местному божеству. Чертовщина там творилась страшная, об этом даже в криминальных хрониках когда-то трубили.

Ассистент Чэнь зевнул и равнодушно отмахнулся:

— Да ну, обычные байки. Обычный дикарский обычай, что в нём мистического?

Вдруг лицо Ассистента Чэня окаменело.

— Местные... — пробормотал он, указывая на стекло справа. — Слушай, это нас встречать вышли?

— Чего? Какие ещё местные? — оператор лениво скользнул взглядом по обочине.

На краю дороги, прямо у обрыва, неподвижно стоял старик, укутанный в грязный саван из белой мешковины. Его мертвенно-бледное лицо было густо усыпано трупными пятнами. Он провожал проносящуюся мимо машину абсолютно пустым, остекленевшим взглядом. Но самым жутким было другое: его шея начала неестественно вращаться. Голова, сохраняя идеально ровную ось, плавно разворачивалась вслед за удаляющимся минивэном — пока не повернулась ровно на сто восемьдесят градусов, оказавшись лицом к спине.

В следующее мгновение безжизненная маска старика исказилась в безумной улыбке, обнажив ряд совершенно багровых, будто окровавленных зубов. И это существо, дико выламывая конечности задом наперёд, с невероятной скоростью рванулось в погоню за ускоряющейся машиной!

У Ван Цая перехватило дыхание, а холодный пот мгновенно прошиб спину.

<http://bllate.org/book/19041/1903244>